

Выпускается Оптиным собранием
ставропигиального мужского монастыря

по благословению наместника Введенского
Оптина пустынь епископа Можайского Иосифа

ОПТИНСКИЙ ЛИСТОК

№ 10 • Ноябрь 2025 года

ОПТИНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ВСПОМИНАЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ

17 ноября 1987 года Оптиная пустынь передана Русской Православной Церкви

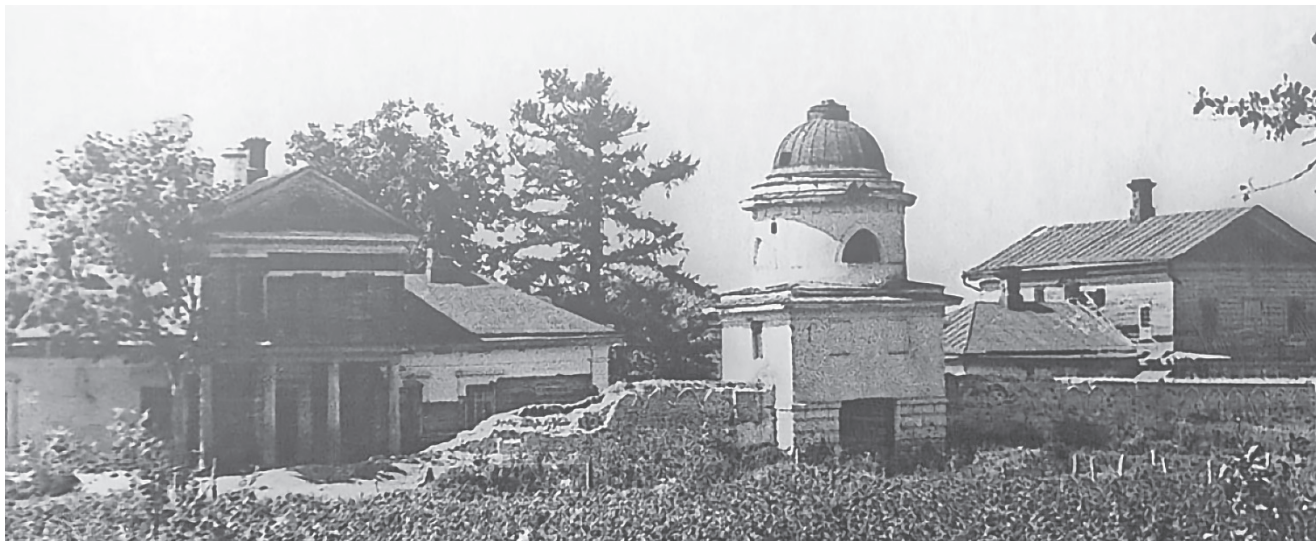
Борьба за возрождение монастырской жизни в Оптиной пустыни, а вместе с этим за Православную Россию, протекала без лозунгов, без газетной шумихи, на фоне некоторого ослабления коммунистического режима в результате внезапной смены нескольких партийных руководителей, происшедшей за очень короткое время. Это повлияло и на некоторое оживление общественной жизни, носившее в основном диссидентский или правозащитный характер, широко рекламируемое и пользующееся поддержкой Запада и всегда направленное на подрыв государственного строя, а следовательно, на ослабление самого государства.

Как бы даже в противовес этому нарастало и патриотическое движение, нацеленное на процветание страны; после долгих лет гонений на русскую культуру, и в особенности на Русскую Православную Церковь, стало просыпаться и православное самосознание народа.

В восьмидесятые годы прошлого столетия приближение тысячелетия Крещения Руси воспринима-

лось большей частью общества не столько как величайшее религиозное и церковное событие, сколько как важный этап культурно-исторического прошлого. Мы отстаивали еще сохранившиеся после большевистских погромов памятники истории и культуры: дворянские усадьбы и особняки, церкви, превращенные в склады и скотобойни. Еще в семидесятые годы на базе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в Москве в течение нескольких лет регулярно проводились субботники с участием десятков добровольцев-единомышленников. Именно эти субботники незаметно для властей стали зародышем нарастающего патриотического движения; возникла первая патриотическая группа под названием «Клуб „Родина“», переименованная позже в «Витязи» и призывавшая к широкому празднованию годовщины Куликовской битвы.

На базе этой группы в 1983 году сформировалось и впервые получило официальную регистрацию Историко-литературное патриотическое объединение «Память». Вначале в состав общества входило

всего несколько человек, но уже через год «Память» превратилась в широкое, охватывающее всю страну движение. Деятельность нашего объединения с воодушевлением была воспринята и за границей, в особенности русскими эмигрантами первой волны в Италии, США и даже Австралии.

С появлением объединения «Память» изменилась общая картина патриотического движения: к уже существовавшему национал-большевистскому течению, склонявшемуся к неоязычеству, прибавилось наше православное течение. Какое-то время «Витязи», вошедшие в структуру объединения «Память», продолжали сотрудничество с нами, но вскоре они стали проводить работу самостоятельно, независимо, даже тайно от официально существующей «Памяти», тем не менее пользуясь ее названием, уже получившим широкое признание. Хотя оба течения патриотического движения имели единое стремление — способствовать процветанию нашей страны, однако пути достижения этой цели видели разные.

Большинство отдельно от нас образованных групп, также называвших себя «Память», склонялись к русскому неоязычеству, ставя основной целью увеличение роли русского народа в различных сферах жизни нашего общества. Мы же считали, что возрождение России возможно лишь на православной основе, что насущные проблемы страны должны решаться вместе с внутренним преображением человека, что успех в проведении внешних реформ целиком за-

висит от духовного состояния общества, иначе, как говорил классик, «старая мразь опять выплывет на поверхность». Поэтому проведение коренных, тем более системных реформ требует времени на подготовку. Когда трудно «уловить разницу в образах мышления... что здесь, что там они вместо объединения ели друг друга» — так охарактеризовал подобную ситуацию писатель Сергей Алексеев.

Шел 1987 год... Приближалось тысячелетие Крещения Руси, празднование которого предполагалось провести в Даниловом монастыре, где полным ходом шли реставрационные работы. В то же время в Оптиной пустыни, когда-то бывшей сердцем русской духовности, царила мерзость запустения. Я узнала о том, что группа архитекторов-реставраторов хлопотает о передаче Введенской Оптиной пустыни в ведение министерства культуры. Тогда я решила, во что бы то ни стало помешать этому: передача монастыря министерству означала бы превращение его в бездушный музей мертвых экспонатов, вместо того чтобы дать ему возможность жить полноценной духовной жизнью. На территории монастыря в то время размещался учебный комбинат сельскохозяйственного оборудования и общежитие для учащихся, с заброшенной и поломанной техникой, полуразрушенными, заваленными хламом церквями.

Обдумав положение дел, я поняла, что ситуация в стране дает шанс, о чем говорил мне и предыдущий опыт общественной работы. Но идти напролом, собирать людей в поддержку передачи Оптиной пустыни Русской Православной Церкви было лично для меня опасно¹, а может быть, и вредно вообще, так как могло вызвать противостояние как «язычников», так и атеистов, и это, скорее, привело бы именно к «примиренческому» решению — в пользу работников культурного фронта. Надо было спешить, чтобы опередить их, но в то же время действовать без всякого шума, келейно, посвящая в этот план лишь самых близких единомышленников, способных помочь конкретно.

Таковыми людьми прежде всего были художник-монументалист Алексей Артемьев и его жена Александра, тоже художница. Необходима была и неофициальная поддержка самой Русской Православной Церкви, и я обратилась за благословением и молитвами к наместнику Данилова монастыря архимандриту Тихону (Емельянову; ныне митрополит Тихон. — *Примеч. ред.*), с которым незадолго до этого меня познакомила его сестра, матушка Вера.

¹ Незадолго до этого на автора этого текста среди бела дня в Москве было совершено нападение. — *Примеч. ред.*

Как и многим в то время, мысль о возвращении Оптиной пустыни Церкви показалась отцу Тихону сначала абсолютно бесперспективной. Мне даже показалось, что он отнесся к моей просьбе как к великому дерзновению: одно дело для властей широкое празднование тысячелетия Крещения Руси в Свято-Даниловом монастыре, представлявшем лицо Русской Православной Церкви, демонстрирующее перед миром лояльность коммунистов по отношению к религии, другое дело прецедент, ведущий к реальной возможности возрождения Церкви, возрождения чуждого коммунистической идеологии православного мировоззрения. Не дав мне определенного ответа, отец Тихон удалился на трапезу (полагая, и на молитву), распорядившись ждать своего возвращения. Вернулся он совсем в другом, приподнятом настроении, благословил на богоугодное дело и велел докладывать о его ходе.

Передача письма Михаилу Горбачеву академиком Иваном Фроловым состоялась 3 июня 1987 года. И положительное решение было принято сразу, в его же присутствии. Уже через неделю после указа Горбачева Александр Яковлев лично приехал в Оптину. Трудно объяснить это рвение сторонников «нового мирового порядка», делавших ставку на «мировую экumenическую церковь»; однако они недооценили глубину православного самосознания людей, надеясь

на то, что в восстановленных стенах храмов народ примет подброшенную ему приманку в виде новой всемирной религиозной идеологии, но, увлекшись «борьбой за демократию», просчитались.

Работы по восстановлению обители, как и предлагалось в письме, были поручены священноначалию из Данилова монастыря. Архимандрит Тихон помимо строительной бригады, необходимых материалов и прочего направил в Оптину трех монахов для молитвы, уборки территории, наблюдения за работами и охраны стройматериалов. Несмотря на истинные аскетические условия (полуразрушенные, неотапливаемые помещения; отсутствие санитарных удобств; трудности, связанные с доставкой продовольствия), монахи провели там всю зиму и стали первыми насельниками монастыря.

В следующем году наместником Оптиной пустыни был определен архимандрит Евлогий (Смирнов). К тому времени уже были заметны первые результаты реставрационных работ. Сначала необходимо было провести подготовку: расчистить территорию, вывезти сельскохозяйственные машины и механизмы, найти свободное жилье и переселить людей, живших в строениях, принадлежащих монастырю, и сделать многое другое.

Продолжение следует...

Елена БЕХТЕРЕВА

ВОИНСТВО ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

ЕПИСКОП ИОСИФ: КАЖДОМУ МОНАХУ
ПОЛЕЗНО ПОБЫВАТЬ НА ФРОНТЕ

Об особом служении насельников в интервью журналу «Монастырский вестник» рассказал наместник Введенского монастыря Оптиной пустыни епископ Можайский Иосиф.

— Как патриоты своей страны мы сразу поняли, что нашим воинам необходима поддержка, и с первых месяцев специальной военной операции монастырь начал оказывать фронту не только гуманитарную помощь, но прежде всего духовную. В настоящее время братия Оптиной пустыни постоянно ездят в командировки. На фронте их всегда ждут. Поначалу, правда, воины к духовенству относились настороженно, далеко не все солдаты — церковные люди, но, видя наше искреннее и теплое отношение, приняли нас, и теперь три группы оптинских монахов, сменяя друг друга, регулярно навещают подшефные бригады. Солдаты приходят на исповедь, причащаются, молятся и, чувствуя духовную поддержку, с Божией помощью успешно выполняют свои боевые задачи. В конце прошлого года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл удостоил пятерых насельников монастыря церковных наград. Четверо получили орден Святого благоверного князя Димитрия

Донского. В мае прошлого года я сам посетил зону специальной военной операции, побывал в военных госпиталях. Мы съездили в Донецк, Запорожскую область. Своими глазами увидели, насколько наша поддержка необходима бойцам.

Весной 2025 года скончался насельник Оптинской обители иеромонах Константин. Более двух лет он окормлял бригаду «Невский», исполняя на поле брани свой врачебный и священнический долг. По образованию отец Константин был врачом-реаниматологом. Он помогал бойцам и физически, и духовно: лечил, спасал жизни, крестил, исповедовал, причащал, просвещал... Солдаты доверяли ему, и он нес эту миссию до тех пор, пока Господь не забрал его душу.

— **Меняет ли война человека, что говорят об этом военные священники?**

— Конечно, меняет. Мы все живем в более или менее тепличных условиях, а попадая в жестокую ре-

альность войны, когда приходится видеть смерть, боль, страх, человек обретает понимание, что в жизни всё сложнее, чем он себе представлял. Отцы, которые побывали на фронте, говорят о том, что, увидев, как трудно людям, которые там находятся, в корне изменили свое отношение к человеку. Чаше стали оказывать снисхождение, в том числе и на исповеди. Поэтому я бы сказал, что каждому монаху полезно там побывать. Тем более что и положительных эмоций «за ленточкой» предостаточно. Ребята там хорошие, и они очень ждут нас.

Оптинские монахи, как и вообще русское иночество в целом, никогда не оставались равнодушными к судьбе своего Отечества. Оптиная пустынь, будучи одним из важнейших духовных центров России XIX — начала XX века, занималась не только духовным окормлением воинов. Среди ее насельников были как участники боевых действий, ветераны, принявшие монашеский постриг после долгих лет службы, так и призванные в действующую армию в тяжелые для страны времена. Показателен пример старца Варсонофия, который в Русско-японскую войну окормлял раненых в госпитале на Дальнем Востоке. При этом нельзя не напомнить, как непросто в духовном смысле было для него находиться вдали от Оптиной, но и в тех условиях он не оставлял монашеского правила. И Господь всё покрывал. Об этом преподобный писал в своих письмах. Совершая свое служение среди человеческих страданий, подвергаясь

смертельной опасности, он не терял надежды на возвращение в Оптину и веры в победу наших солдат.

«Верую вместе со всеми православными русскими людьми, что непостижимая Божественная сила Честного и Животворящего Креста победит и раздавит темную силу глубинного змия-дракона, красующегося на японских знаменах», — писал он в монастырь.

Мы понимаем, что именно Россия удерживает мир от зла. В Послании к Фессалоникийцам апостол Павел говорит: *Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2 Фес. 2, 7). Другими словами, пока есть удерживающий (катехон), не придет антихрист. Святейший Патриарх Кирилл на Всемирном Русском Народном Соборе говорил, что сегодня именно Россия является катехоном и удерживает мир от падения. В монастырях мы стараемся сохранять в чистоте нашу веру. Преподобный Паисий Святогорец сравнивал монахов с радистами. В ходе военных действий они вроде бы и не так заметны, как другие солдаты, но значение их работы трудно переоценить. Так и монахи, сохраняя связь с Небесной Церковью, молятся за всех и духовно помогают тем, кто обращается за помощью. Эту миссию мы несем не только среди паломников, которые приезжают к нам в монастырь, но и там, где мы сегодня больше всего нужны, — на фронте, среди защитников нашего Отечества земного.

Беседовала Екатерина ОРЛОВА

НАБЛЮДЕНИЕ

УРОКИ ИСТОРИИ

Занимаемся с магистрантами. Тема: Венская система, Восточный вопрос, лондонские конвенции 1840–1841 годов. В общем, всё как сейчас...

Студентка рассказывает, что источники брала в коллекции американских документов 1871 года. Я спросила, почему американские документы, ведь США тогда никакого участия в решении Восточного вопроса, да и в целом европейских дел, не принимали.

Вот ведь как бывает в истории: всего лишь 175 лет назад все международные дела решали **ВООБЩЕ** без Америки, в число **ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ** она не входила, ее не было за столом переговоров! А сейчас США — гегемон, который очень не хочет со своей гегемонией расставаться.

Всё течет, всё меняется: одни страны обретают статус великих держав, другие теряют свое былое величие. Ничего не осталось от колониальной мощи Великобритании, от интеллектуального и культурного доминирования Франции.

Но из всех великих держав XIX века: России, Франции, Великобритании, Австрийской империи и Пруссии — великой осталась только Россия. Несмотря на войны, революции и смены режимов. И по-прежнему у России только два союзника: армия и флот. Но это не от нашего милитаризма: мы мирные люди. Просто большие и сильные.

Буквально вчера Кая Каллас снова заявила, что цель Запада — не достижение мира, а ослабление России. И это нам заявляет дочь верного ленинца, директора сберкассы Эстонской ССР... Что тут сказать: не дождетесь!

Наталия ТАНЬШИНА

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ЛЮБОВЬ К СВОЕЙ СТРАНЕ ДОЛЖНА ЛЕЖАТЬ В ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К системе исторического образования всегда много вопросов, потому что ни в одном обществе нет единой точки зрения на свое прошлое. И это совершенно естественно. Чем мы должны руководствоваться при изучении истории России сегодня?

Понятно, что некую единую точку зрения на прошлое формирует господствующее на тот момент в том или ином обществе государство; иначе не бывает и не будет. Я специально занимался вопросом о том, как преподают историю в США, Франции, Швеции, Германии: везде одно и то же, и везде идут споры о том, как лучше преподавать историю в интересах тех или иных господствующих групп. В той же Швеции фактически не преподается военная история: шведы стремятся никоим образом не упоминать период так называемой Великой Швеции конца XVI — начала XVIII века, чтобы не возрождать в сознании молодых шведов имперских амбиций, потому что они привели к краху Швеции. Поэтому история в Швеции — это история людей, фактов, предметов, то есть история очень конкретная, не связанная с большими идеями, большими задачами. Перед Швецией больших задач не стоит, поэтому это изучать ни к чему.

Начиная с 1990-х годов и у нас стало модно говорить о том, что России нужна история людей, фактов и предметов, ибо величие России в прошлом. Это была одна из страшных бед 1990-х годов, да и до недавнего времени это имело место: отрицание величия России и попытка стать «как все», попытка сказать, что не должно быть своего пути, а должно быть всё «как у всех». И это вызывало трагическую реакцию внутри нашего общества, порождало социальные и политические конфликты. Но отрицание величия России — это отрицание самой России.

Россия — великая держава, российская цивилизация — великая цивилизация, и без понимания величия нашей цивилизации, нашей страны, нашей культуры, нашей истории строить будущее нашей

страны невозможно. Признание величия собственной страны — это и один из важнейших принципов преподавания истории, подготовки учебников по истории России. Как говорил Александр Сергеевич Пушкин, «гордится собственной историей не только нужно, но и должно».

Но всё же гордость за свою страну не может главенствовать при изучении истории. Не забудем, что гордыня — один из смертных грехов. А что же тогда должно быть во главе угла? Знаю только одно: любовь. Любовь к собственной стране, к людям, которые эту страну создали. И любовь к Богу, Который подарил нам нашу страну. Это же основной христианский принцип: любовь к Богу и любовь к ближнему своему, как Спаситель завещал. Вот и здесь: если ты любишь собственную страну, людей, которые живут вокруг тебя и были до тебя, если ты ощущаешь себя частью этой страны, то и историю страны будешь любить. Если историк любит свою страну, он передаст читателям свою любовь на страницах своих книг, статей, учебников. Если учитель любит свою страну и ему удастся это чувство передать ученикам, если это чувство способны передать своим детям родители, то любовь станет одним из главных посылов к тому, чтобы дети знали и изучали историю. Тому масса примеров, в том числе и мой личный, потому что я где-то лет в двенадцать вдруг ощутил любовь и к своей стране, и к ее истории. С годами это чувство только усиливалось, и, став профессиональным историком, я старался передать это чувство в своих работах, в том числе и на страницах учебников истории для школы.

Думаю, что главная задача исторического образования в школе в том и состоит, чтобы помочь нашим детям не просто узнать, но в первую очередь полюбить историю своей страны, своего народа. А благодаря любви придет и знание.

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

ПРОСВЕЩЕНИЕ

К ПРОСМОТРУ ФИЛЬМА О ЦАРЕ И/ИЛИ СТАРЦЕ

Телеканал «Спас» представил новую исследовательскую работу — настоящий исторический детектив, сюжет которого написан самим императором России Александром I Благословенным.

Но сначала не могу не отметить, что телеканал «Спас» задает стандарты просветительской деятельности через документальное кино. В последние годы командой во главе с Борисом Корчевниковым выпускается новый продукт почти что раз в два месяца. Вот это, я понимаю, эффективность церковного кинопроизводства! И что важно: каждая лента становится стежком между настоящим, прошлым и будущим. Ими, разными по тематике, но с единой концепцией «с болью и любовью к своей стране», словно заштопывается полотно русской истории. И потому, как я люблю говорить, связываются и вывязываются отношения между Церковью, государством и обществом. Таким и должен быть православный подход к любому делу.

Мы сегодня часто говорим об историческом просвещении, о духовно-нравственных ценностях. Но всё заметнее в публичном дискурсе выхолащивается истинный смысл этих понятий. А вот дело, которое под началом Бориса Корчевникова ведет команда телеканала «Спас», суть историческое просвещение, помогающее увидеть духовно-нравственные православные идеалы, лежащие в основании нашего Российского государства и его православного русского народа.

Фильм об императоре-старце или об императоре и старце — каждый решит сам — смотреть всем. Потому что интересно. Потому что невозможно

не любить историю Отечества. Потому что нам надо идти в будущее, и хорошо бы каждому уже научиться самому себе отвечать: «Кто мы?»

Евгения ЖУКОВСКАЯ

* * *

Посчастливилось быть приглашенным на премьеру фильма о русском святом. Императоре и старце... Александре I и одновременно Федоре Кузьмиче.

Это не просто кино с художественной точки зрения. Это откровение. Какой же великий русский народ: от императора, победившего весь Запад, до каторжника, сосланного в Сибирь по законам, подписанным им же, императором. И всё это об одном человеке, воссиявшем святостью. Великая история великой страны...

С грустью смотрел на русские города в этой истории: Киев, Харьков... Сегодня они захвачены врагом — как следствие появления на стержневой русской малороссийской земле Украины

имени Ленина. Смотрел на Киево-Печерскую лавру, где Федор Кузьмич подвизался. Всё наше, родное, русское... Было и будет.

Получил эстетическое наслаждение от работы съемочной группы — настоящих созидателей, которые, словно муравьи, собрали явление в русской культуре.

Юрий КОТ

СПРАВОЧНО

«Святой Федор Томский. Тайна сибирского старца». Фильм о главной загадке русской истории — к 200-летию конца правления Александра I.

Фильм посвящен известному сибирскому святому — старцу Федору Томскому. Его уже почти полтора века отождествляют с императором Александром I Благословенным, который, по одной из версий, не умер скоропостижно в Таганроге 19 ноября 1825 года, а ушел из мира под видом простого странника.

Ведущий фильма — актер и коренной томич Михаил Башкатов — прошел прижизненным путем старца Федора и императора Александра I, пообщался с известными экспертами и исследователями, чтобы найти ответ на вопрос: мог ли великий правитель России, победитель Наполеона и завоеватель Европы добровольно уйти в странничество и тихую неизвестность, предпочесть битве за земные царства битву за Царствие Небесное?

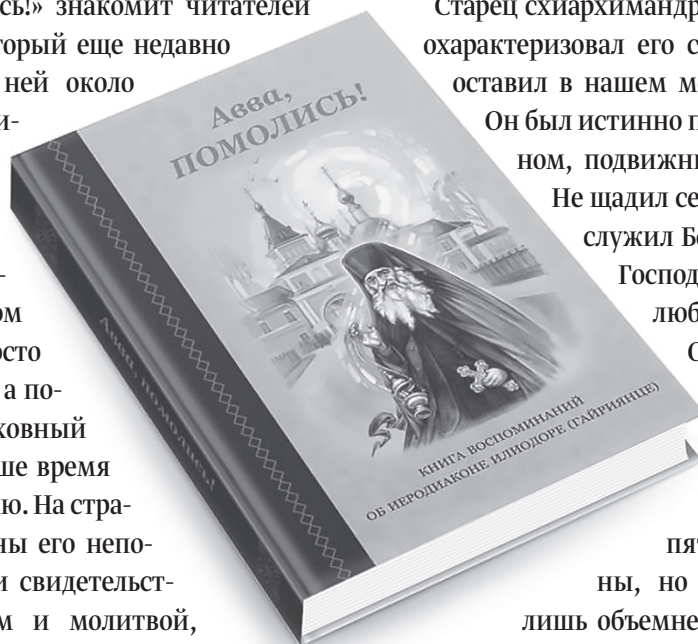
ПРИЗНАНИЕ

НАГРАДА — ПОДВИЖНИКУ

Книга издательства Оптиной пустыни «Авва, помолись!», посвященная иеродиакону Илиодору (Гайриянцу), получила премию в номинации «Лучшая публицистическая книга». Церемонию награждения победителей юбилейного XX сезона открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу» 28 октября 2025 года возглавил председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент.

Книга «Авва, помолись!» знакомит читателей с подвижником, который еще недавно был рядом с нами. В ней около 80 человек: монахи и митры, архимандриты и простые прихожане — делятся воспоминаниями о незабываемых встречах с отцом Илиодором. Это не просто сборник воспоминаний, а попытка осмыслить его духовный путь, показать, как в наше время можно жить по Евангелию. На страницах книги запечатлены его неповторимое живое слово и свидетельства о помощи — делом и молитвой, не прекращающейся и после его отшествия ко Господу.

Тридцать лет отец Илиодор был для тысяч паломников «визитной карточкой» Оптиной пустыни, ее бессменным «привратником», встречавшим у Святых врат. Каждый прихожанин обители знал этого энергичного большеглазого монаха, всегда окруженного народом, всегда спешащего помочь: накормить, разместить на ночлег, сказать слово поддержки, просто выслушать всё, что накопилось на сердце. Это был душевно щедрый человек, полный доброты и тепла.

Старец схиархимандрит Илий (Ноздрин) точно охарактеризовал его служение: «Отец Илиодор оставил в нашем монастыре заметный след. Он был истинно православным христианином, подвижником, очень ревностным. Не щадил себя и всей душой радостно служил Богу и людям. За его труды Господь наградил его большой любовью народа».

Отошел ко Господу отец Илиодор в день Иверской иконы Божией Матери, которую особенно почитал. Прошло пять лет со дня его кончины, но образ подвижника стал лишь объемнее и глубже. Народная память и любовь к отцу Илиодору живы, а почитание всё ширится.

Издательство Оптиной пустыни надеется, что эта книга вдохновит читателей на жизнь в деятельной любви, станет полезным духовным и практическим руководством, поможет найти ответы на вопросы духовной жизни. Так через историю одного монаха, через свидетельства благодарной памяти современников мы узнаём не только о личном подвиге отца Илиодора, но и о том, как можно следовать за Христом в современном мире.

Соб. инф.

Почтовый адрес монастыря Оптиная пустынь:
249723, Калужская обл., г. Козельск, монастырь «Оптиная пустынь».

Наместник: епископ Можайский Иосиф (Королёв)

«Оптинский листок» — совместный проект информационно-аналитического интернет-портала «Приходы» и Оптиной пустыни. Фотографии взяты из открытых источников: с сайтов Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси (foto.patriarchia.ru), РИА «Новости» (ria.ru), «Приходы» (prichod.ru), журнала «Фома» (foma.ru), Российского общества политологов (ruspolitics.site), официального сайта Оптиной пустыни (ortina.ru).

Редактор Евгения Жуковская. Дизайн, верстка Ольги Фёдоровой.

Подписано в печать 25.11.2025.

Отпечатано в типографии

По вопросам продолжительного пребывания и трудничества обращаться:

мужчинам: +7 (484-42) 50-115 (доб. 313), +7 (991) 588-7497

женщинам: +7 (484-42) 50-179, +7 (484-42) 50-112

Православным паломникам, имеющим желание в течение продолжительного срока пожить в Оптиной пустыни и поработать на монастырских послушаниях, прежде чем приехать в обитель, обязательно нужно связаться со службой приема трудников по данным контактным телефонам.

Заказ
поминовений:

Реквизиты
монастыря:

Книги издательства
Оптиной пустыни:

